

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ ВО ЛЬВОВЕ

И. П. КРИПЯКЕВИЧ (Львов)

Академик АН УССР

Армянская колония во Львове была самой большой и самой выдающейся из всех армянских поселений на западноукраинских землях и заслуживает особого внимания. Однако время ее основания и первоначальное развитие освещены источниками недостаточно, и поэтому указанный период нуждается в критическом освещении.

В настоящей статье я рассматриваю следующие вопросы: 1) время, когда армяне впервые поселились во Львове; 2) происхождение львовских армян; 3) место поселения их на территории города и 4) роль армянской колонии в экономике Львова.

Первый вопрос: в какое время армяне впервые поселились во Львове.

Древний историк Львова Иван Альнпек в своем описании города, составленном около 1603—1605 гг., сообщает, что армяне жили между Тавром (Крымскими горами) и Кавказом, а также в Киликии. Они оказали военную помощь галицко-волынскому князю Даниилу, благодаря которой он подчинил себе других князей. Сын Даниила, Лев, основав город Львов в 1270 г., поселил в нем «армянских азиатских воинов, пользовавшихся оружием, одеждой и языком татар»¹.

Другой львовский историк того времени, Иосиф Варфоломей Зиморович, в книге «Тройственный Львов» (1665—1672) широко повествует о том, что татары во время своего набега на Азию (имеется в виду поход Темуджина) сдвинули армян с их давних поселений: «Будто влеченные напором внезапного бурного потока из родной земли и перенесенные той же бурей на Русь, они сперва обитали между простым народом, на низкой службе, затем были включены в войско и получили некоторые права у татар. Однако, хотя перед ними открылась надежда на более почетную военную службу, для них, как христиан, были противны союз с татарами, нелепый вздор Магомета, грубые нравы, нечеловеческий вой татар. Даже несколько свыкшись с татарами, они пренебрегали ими. И они охотно перешли на военную службу ко Льву, по просьбе которого были отпущены, пользуясь пожилым возрастом и великодушием князя, многие из них

¹ St. Rachwał. Jan Alnpek i jego «Opis miasta Lwowa» z początku XVII wieku, Lwów, 1930, str. 10, 26—27.

заняли свободные места в войске и они были признаны жителями города (Львова) в его четвертой части»².

Об этих событиях, пересказанных львовскими историками XVII в., нет никаких упоминаний в документах XIII в.; умалчивают о них также русские летописи того периода. Поэтому рассказы обоих историков следует оценивать критически, как давнее местное предание, которое не во всех подробностях может быть верным. После четырех столетий, прошедших от описываемых событий, эти предания имели уже лишь полуполюгендарный характер.

Однако, оставляя в стороне разные второстепенные, сомнительные подробности, все же следует признать достоверными данные о том, что армяне впервые поселились во Львове в период Галицко-Волынского княжества в XIII в. Оба львовских историка уверенно говорят о поселении армян во Львове во время княжения Льва, когда был основан город. Это не противоречит другим имеющимся у нас данным об основании тогдашних городов. Так, Галицкая летопись, повествуя о Холме, основанном отцом Льва, Даниилом, сообщает, что князь пригласил на поселение иностранцев из различных стран, между прочим и из татарских земель³. Известно также, что в средневековом Львове существовал ряд колоний иностранцев, — татар, сарацин, немцев. Поэтому можно принять давнее львовское предание о том, что также и армяне уже в XIII в. нашли свое место среди жителей Львова. То, что армяне проживали во Львове уже в период Галицко-Волынского княжества, подтверждает грамота польского короля Казимира от 17 июня 1356 г. о предоставлении прав городу Львову. Армяне названы в ней среди других народностей, проживавших во Львове, которым обеспечивался отдельный суд по их законам⁴. Этот документ показывает, что армяне не только жили во Львове в указанный период, но имели уже свою юридически организованную колонию.

Второй вопрос: откуда прибыли во Львов первые армянские поселенцы.

Историки давних времен не дают непосредственных сообщений о происхождении львовских армян, однако в их рассказах имеются намеки, из которых можно сделать нужные выводы. И Альнпек и Зиморович подчеркивают близкие связи армян с татарами. Альнпек рассказывает, что армянские воины, поселившиеся во Львове, пользовались оружием, одеждой и языком татар. Зиморович передает, что армяне были переселены из своей родины и долгое время пребывали под властью татар. Альнпек сообщает также, что в его время львовские армяне употребляли родной язык только в богослужениях, «а дома пользуются татарским языком»⁵. Новейшие исследования подтверждают правильность этого замечания: книги

² Jozefa Bartłomieja Zimorowicza. Pisma do dziejów Lwowa odnoszące się, wydał K. Heck, Lwów, 1899, str. 42, 43, 59.

³ См. «Летопись по Ипатскому списку», СПб., 1871, стр. 558.

⁴ См. Akta grodzkie i ziemskie, t. III, № 45.

⁵ St. Rachwał. Jan Alpněk... str. 20, 44.

львовского армянского суда написаны хотя и армянскими буквами, но на кипчацком (половецком) языке. Эти данные свидетельствуют о том, что армяне прибывали во Львов не из самой Армении, а из других стран, где долгое время пребывали под властью и влиянием татар. Из этих стран в первую очередь надо взять во внимание Крым, где в XIII—XV вв. существовали большие армянские поселения. Их основные центры были в городах Каффе и Судак. Армянское население здесь было настолько многочисленным, что южный Крым называли «Большой Арменией»⁶.

Армянские колонии в Крыму, особенно Каффе, находились в тесных связях со Львовом в XIV—XV вв. На это указывает целый ряд записей во львовских городских книгах того периода.

В 1376 г. армянин Тайчадин, сын Иваница, львовский гражданин, составил предсмертное завещание, в котором записал разные суммы львовским костелам, а также католическим церквам в Каффе. О его близких взаимосвязях с Каффой свидетельствует также то, что гражданин Каффы Ходжа Мансур был ему должен 70 франконских гривен⁷.

В 1386 г. армянин Лазарь из Каффы показал перед львовским судом, что львовские армяне Иваниц, сын Григория, и Амыр уплатили ему долг за шелк⁸.

В 1388 г. львовский армянин Качарыс на суде взял на себя обязательство уплатить Шададину из Каффы долг 30 гривен⁹.

В 1407 г. не названный по имени армянин, купец из Каффы, продал львовскому городскому совету шелковую ткань и большое количество перца¹⁰.

В 1418 г. купцы из Каффы продают во Львове шелк армянскому вонну Григорию¹¹.

Таких записей имеется во львовских городских книгах очень много¹². Они свидетельствуют о близких связях львовских армян с армянами Каффы. Некоторые из этих армян были связаны между собой родственными узами.

К сожалению, не сохранилось данных о взаимоотношениях между Львовом и Каффой в более раннее время — во второй половине XIII и первой половине XIV вв., т. е. в первое столетие существования города Львова. Однако развитие связей обоих городов в более поздний период делает возможной догадку, что эти взаимоотношения начались уже раньше и что организовали их крымские армяне. Можно догадываться, что одновременно с развитием торговли происходило также переселение армян из Крыма на западноукраинские земли, прежде всего во Львов. Переселением армян

⁶ W. He y d. Geschichte des Levantenhandels in Mittelalter, Stuttgart, 1878. В. II, S. 174; Ф. Брун. Черноморье, Одесса, 1880, ч. II, стр. 138—140

⁷ См. Pomniki dziejowe Lwowa, t. I, № 571.

⁸ См. там же, № 388.

⁹ См. там же, № 576.

¹⁰ См. там же, т. II, № 165, 182.

¹¹ См. там же, т. III, № 180.

¹² См. там же, т. IV, № 6, 889, 1282а, 1388, 1446—1451.

из Крыма можно объяснить также и то, что львовские армяне оформляли свои документы на кипчацком (половецком) языке. В XIII в. часть Крыма находилась под властью половцев, которые организовали здесь широкую торговлю¹³. Можно предполагать, что в то время половецкий язык распространился среди крымских армян, и позднее, переселяясь во Львов, армяне принесли с собой этот язык.

Третий вопрос: в каком месте на территории Львова возникло самое раннее армянское поселение.

В период Галицко-Волынского княжества центр города лежал на л. речной Полтвой, у восточного склона Высокого Замка, на котором стоял княжий город. Эта территория называлась Подгородье или Подзамче (там, где сейчас железнодорожная станция Подзамче).

Самые давние поселения армян следует искать на этой территории.

На пребывание армян в этих местах указывают топографические названия, сохранившиеся в источниках XV—XVIII вв., как Армянская речка¹⁴, Армянский мост¹⁵, Армянское¹⁶. Сосредоточение этих названий, связанных с армянами, на одной территории, свидетельствует о том, что именно здесь, на Подзамче, находилось значительное армянское поселение.

В источниках встречаются также имена отдельных армян, имевших здесь свои усадьбы.

В XV в. в предместье под Высоким Замком упоминаются армяне Абушко, Аваксына, Авачко, Амбей, Богдан, Лазарь, Минко, Томан, Хачерыс, Яков¹⁷. Они проживали возле Армянского моста.

В ревизии Подзамче 1565 г. названы имена нескольких армян, проживавших в этой местности: Григор, Захио, Захар, Ивасько, Лазурович, Лесько¹⁸. Из случайных упоминаний следует, что эти армяне были ремесленниками, а один из них, Григор, держал в аренде кирпичный завод¹⁹. Из других источников знаем, что на Подзамче были две мельницы, принадлежавшие армянам; хозяином одной (возле села Збоищ) в 1555 г. был королевский переводчик Николай²⁰, а второй (возле Гавриловки) принадлежал армянской церкви²¹. На главной улице Подзамче стояла армянская баня²².

¹³ См. П. Голубовский. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар, Киев, 1884, стр. 219—222.

¹⁴ См. Akta grodzkie i ziemskie, t. XV, str. 90.

¹⁵ См. там же, т. X, № 267; т. XV, стр. 220—316.

¹⁶ Львовский ЦГИА, Книга городского совета, т. 10, стр. 600; там же, Книга львовского гродского суда, т. 354, стр. 3394.

¹⁷ См. Akta grodzkie i ziemskie, t. XIV, ст. 231, 260, 300; т. XV, стр. 66, 208, 211, 238, 245, 298, 329, 354, 380.

¹⁸ См. Дерела до історії України-Русі, т. III, стр. 341—342.

¹⁹ См. там же, стр. 341.

²⁰ См. Akta grodzkie i ziemskie, т. 10, № 1055, 1078, 1109, 1124, 1157, 1303, 2037, 2072, 2074, 2580.

²¹ Львовский ЦГИА, Книга городского совета, т. 89, стр. 904.

²² См. Pomniki dziejowe Lwowa, т. I, № 116, 511, 512; Akta grodzkie i ziemskie, т. IV, стр. 121; т. VII, стр. 185; т. IX, стр. 158; Жерела до історії України-Русі, т. I, стр. 338—339.

В так называемой Иосифинской метрике, реестре владельцев земель и домов во Львове 1785 г., упоминается юридика армянского епископа, т. е. территория, подлежащая суду епископа. Она называлась также «Бискупщина» (Епископщина)²³.

Центрами духовной жизни армян в самом древнем их поселении, на Подзамче, были три церкви: монастырь св. Анны, церковь св. Якова и церковь св. Креста.

Самой древней из них следует считать монастырь с церковью св. Анны. Он упоминается впервые в середине XV в. (1451), но следует предполагать, что был основан раньше, в XIII или XIV в. На это указывает его расположение под самой горой Высокого Замка²⁴, в одном ряду с наиболее древними львовскими церквами — монастырем св. Онуфрия и церковью св. Николая. Из истории монастыря св. Анны знаем только несколько моментов. В 1569 г. он получил королевскую привилегию, согласно которой был изъят из-под власти львовского армянского епископа — это был, по всей вероятности, эпизод внутренней борьбы среди армянского духовенства, ближе нам не известной²⁵. В 1623 г. монастырь сгорел; по сему случаю упоминается, что он был каменным²⁶.

В 1785 г. вместе с церковью св. Анны упоминается вторая церковь — св. Якова. Когда была основана эта церковь, нам не известно. Из описания XVIII в. узнаем, что при монастыре была «парафия», т. е. дом священника, и какие-то «флигеля» и «резиденции», а также три огорода и луг. В описании весь этот комплекс назван парахиальной юридикой²⁷. Обе церкви — св. Якова и св. Анны — были упразднены в 1780-е годы во время церковных реформ австрийского императора Иосифа II. Церковные здания были проданы и разобраны. На месте церкви св. Анны была построена баня, просуществовавшая до 1930 г. В ее фундаменте и стенах были камни из давних армянских надгробий. Часть надгробных плит была перенесена в армянскую церковь в стенах города (по Армянской улице), где эти плиты были вставлены в стену церкви или же уложены в мостовую двора²⁸.

На территории Подзамче в XV в. армянин Юрко Ивашкович построил деревянную церковь св. Креста, при которой был женский армянский монастырь. В 1629 г. богатый армянский купец Согаг Агопсович построил на месте деревянной каменную церковь. Она была упразднена в конце XVIII в.²⁹

²³ Львовский ЦГИА. Иосифинская метрика, ч. 3, № 394, 402, 415, 695, 696.

²⁴ Положение монастыря обозначено на карте *Topographia urbis Leopoldis cum adjacentibus suburbis circa a. 1750*, № 19.

²⁵ См. *Akta grodzkie i ztemskie*, т. XIV, стр. 319, № 2461; т. XV, стр. 296.

²⁶ См. *J. B. Zimorowicza. Pisma*, стр. 192.

²⁷ Львовский ЦГИА, Иосифинская метрика, ч. 3, № 624, 776—781.

²⁸ См. *A. Schneider. Encyklopedia dla krajoznawstwa Galicji*, т. 1, Lwów 1871, стр. 98—102.

²⁹ См. *S. Barącz. Żywoty sławnych Ormian w Polsce*, Lwów, 1856, стр. 6; его же, *Rys dziejow ormiańskich*, Tarnopol, 1889, стр. 121; упоминание от 1600 г. Львовский ЦГИА, Львовская градская книга, т. 354, стр. 3394. Церковь св. Креста упомянута в Иосифинской метрике, ч. 3, № 183. Место ее обозначено на карте.

Первоначальный центр города Львова на Подзамче потерял свое значение, когда Галиция, а с ней также и Львов, перешла под власть Польши (1349). С целью укрепления своего господства в захваченной стране, польские феодалы решили опереться на немецких колонистов-католиков и отдали им руководство в городе Львове. Для этих колонистов был основан в 1360-х годах новый город к югу от Высокого Замка. Это новое поселение имело план четырехугольника и было обведено оборонными стенами, валами и рвами. Большинство территории этого города заняли немцы. Однако часть города была оставлена также для представителей других национальностей. В числе их армяне также получили свой квартал в новом городе.

Армянский квартал находился в северо-восточном углу укрепленного города. Центр его составляла Армянская улица, до сегодняшнего дня сохранившая это название, вместе с соседними улицами и проулками³⁰. Здесь поселились более зажиточные армяне, перешедшие сюда из Подзамче, а также новые армянские поселенцы, прибывшие с Востока. В этом квартале уже в начале XV в. стояло свыше 60 домов³¹. Здесь была построена в 1363 г. церковь Успения Богородицы, сохранившаяся до нашего времени.

Положение армянского квартала в стенах города известно нам точно, ибо со второй половины XIV и последующих столетий сохранились львовские городские книги и многочисленные другие документы.

В 1407 г. для сбора налогов был составлен реестр армян, проживавших в городе³². В этом списке перечислены такие имена: 1. Мурат. 2. Григор Каргоки. 3. Асвадур Бальчухчи, судья. 4. Кутлубей, брат Левка. 5. Давид. 6. Грегор. 7. Мечбарун. 8. Вдова Богдана. 9. Авакбарун. 10. Даниель, сын Юрка. 11. Аттака, зять Юрка. 12. Мехидон, зять Константина. 13. Микирдич, купец. 14. Симеон хромой. 15. Сэтик, сын изготовителя поясов. 16. Константин, бедный купец. 17. Иванис Богатый. 18. Агоб Абтах. 19. Агобча Сарраф. 20. Агазар, сын Нассрадина. 21. Грегор Переводчик. 22. Авакбарун, сын Иваниса монетчика. 23. Захария Кутлубей из Каменца. 24. Андрей, сын Амербея. 25. Хедирча. 26. Аттабей, сын Ораша. 27. Эминча. 28. Хачадур, золотарь. 29. Авидик войт. 30. Черкас золотарь. 31. Мамнель сапожник. 32. Грегор сапожник. 33. Иосепп сапожник. 34. Хачадур Мелекшович. 35. Агоп Таптухов. 36. Сович Аракел. 37. Толлак, сын Совича. 38. Степпан, сын Совича. 39. Аттака Читамир. 40. Кутлубей золотарь. 41. Абрагам, сын Оруша. 42. Эвача купец. 43. Сагак одноглазый. 44. Иванис Чучурк. 45. Семон Долгий. 46. Иванис золотарь. 47. Авакбарун, сын Некаматы. 48. Чобан скорняк. 49. Димитер скорняк. 50. Абышка, сын Коката. 51. Аттабей Ахсех. 52. Олубей, брат епископа.

³⁰ В середине XIX ст. были известны названия: Армянская высшая улица, равнозначна с сегодняшней Армянской улицей; Армянская низшая улица — названа позднее Скарбовской, сегодня ул. Леси Украинки; Армянская боковая или поперечная — позднее ул. Гродзицких, сегодня ул. Друкарская.

³¹ См. *Podnikł dziejowe Lwowa*, t. II, str. 40–41.

³² См. там же.

53. Черлы скорняк. 54. Торос сапожник. 55. Сэркис, сын священника. 56. Микирдич сапожник. 57. Хачадур Черный. 58. Никольча сапожник. 59. Корк, сын Фаффрадина. 60. Вартанша, портной. 61. Саркис, сын Гарбеты. 62. Санза, сын Сэркиса.

В городских списках налогов того времени, в другом месте, выступает также группа армян под названием «католиков»: 1. Юрко Корк. 2. Франчко Переводчик. 3. Томас Хоромиша. 4. Иванус сапожник. 5. Агоб. 6. Ныкрос. 7. Петр одноглазый. 8. Николай Черкис. 9. Августин. 10. Григорин. 11. Жена Николая Кривоноса. 12. Абысша. 13. Грегор Калиан. 14. Грегос. 15. Юлиан. 16. Мунгилбей. 17. Никрос цирюльник. 18. Мурат³³.

Эти списки имеют свое значение для определения этнического лица тогдашних львовских армян. Большинство имен — армянские, часть указывает на татарское происхождение, а часть — это украинские имена. В этих различных именах нашли отражение пребывание армян в разных странах и связи их с разными народами и их языком.

Городские книги дают разнообразный материал для исследования четвертого вопроса — экономического положения армян во Львове в XIV—XV вв. Эти данные настолько обширны, что заслуживают специального монографического исследования. Здесь же можно дать только замечания общего содержания.

Из реестра 1407 г. и из других источников видно, что большинство львовских армян было ремесленниками³⁴. Однако не все ремесла находили одинаковое распространение. На первом месте стояла обработка кожи. Среди армян были скорняки, «красные чинбари», изготовлявшие специального рода кожу, седельники, изготовители поясов, сапожники. Особую роль играли армянские сапожники; изготовляемые ими красные сапоги высоко ценились во Львове, и городской совет неоднократно передавал их в качестве подарков различным выдающимся гостям, даже королям³⁵. Упоминаются также армянские полотенца какого-то особого изготовления³⁶. Распространена была обработка металлов. Нам известны армянские кузнецы, котельщики, ножовщики. Обращают внимание многочисленные золотари: в этом художественном производстве также и в более поздний период армяне занимали одно из первых мест во Львове. Заслуживают внимания также армяне «монетчики»: во Львове в то время был небольшой монетный двор, и в нем работали армяне, как единственные в XIV в. специалисты этого дела среди львовских ремесленников³⁷.

Однако самое большое значение имели львовские армяне как купцы. Их специальностью была торговля с восточными странами, в первую очередь с Крымом. Они привозили во Львов сырой шелк, шелковые изделия, особенно драгоценные «камки», восточные ковры, различные украшения (например, жемчуг). Импортировали также восточные пряности — перец,

³³ См. там же, т. II, стр. 15, 37, 60, 76, 97, 108, 119.

³⁴ См. там же, т. I—IV, вещественные указатели.

³⁵ См. там же, т. II, стр. 18, 48, 49, 61, 130, 131; т. III, стр. 13, 61.

³⁶ См. там же, т. II, стр. 38.

³⁷ См. там же, т. I, № III, 189, 347, 564, 729.

имбирь, мускат, шафран. Как главные импортеры, упоминаются армяне Иолбей, Кутлубей, Хасбей, Иванис, Сэркис и другие. Городские книги переполнены данными об армянской торговле с Востоком³⁸ — ей следует посвятить отдельное монографическое исследование. Некоторые из армянских купцов имели во Львове свои «богатые товары», т. е. большие магазины в центре города, возле ратуши³⁹. Благодаря своим связям с Востоком армяне знали иностранные языки и поэтому занимали во Львове должности «толмачей», официальных переводчиков по торговым делам. Упоминаются переводчики Атлабей, Хачарис, Норадин, Баранчук, Григор.

Такое широкое участие в жизни Львова армяне могли проявить благодаря тому, что в городе они удержали свою отдельную национальную организацию. Они представляли обособленную юридическую общину, во главе которой стоял войт и совет старейшин, и пользовались также своим армянским правом. Львовские армяне имели также свою церковную организацию, возглавляемую армянским епископом.

Подытоживая все изложенное, следует подчеркнуть, что армяне сыграли важную роль в жизни Львова в первый период развития города. Они подняли на более высокий уровень важные отрасли городского ремесла, завоевав заслуженную высокую оценку, данную их изделиям. Армяне тесно связали львовскую торговлю с Востоком, обеспечивая городу привоз редкостных восточных промышленных изделий и продуктов. Своей работой и инициаторством армяне завоевали себе выдающееся место в истории Львова.

ԷՎՈՎԻ ՀԱՅ ԳԱՎՈՒԹԻ ԽՂՔՆԱՎՈՐՄԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՁԸ

Ուկր. ՍՍՐ ԳԱ ակադեմիկոս Ի. Պ. ԿՐԻՊՅԱԿԵՎԻՉ (Էվով)

(Ա մ ֆ ո ֆ ո ս մ)

Էվովում հայերի հաստատվելու մասին որոշ տվյալներ են հաղորդում XVII դ. լվովցի պատմաբաններ Իվ. Այնպեկը և Ի. Վ. Զիմորովիչը: Ըստ նրանց վկայության, հայերը հաստատվել են Էվովում քաղաքի հիմնադրման ժամանակ՝ XIII դ. II կեսին: Այս ավանդությունը պետք է հավաստի համարել, այն հաստատվում է լեհական Կապիմիր թագավորի 1356 թ. մի փաստաթղթով, որտեղ Էվովի հայերը հիշատակվում են քաղաքում բնակվող և իրենց իրավունքներն ունեցող ազգությունների թվում:

Հայերը Էվով են եկել ոչ թե անմիջապես իրենց հայրենիքից, այլ թաթարների տիրապետության տակ գտնվող երկրներից, հավանաբար՝ Ղրիմից: Այդ է վկայում Էվովի և Ղրիմի, հատկապես Կաֆա քաղաքի, հայերի միջև գոյություն ունեցած սերտ կապը: Այդ ենթադրությունը հաստատվում է նաև նրանով, որ հայերի զրազրության լեզուն ոչ թե հայերենն է, այլ հայատառ զփշողերենը (պոլովցիների լեզուն), որը այն ժամանակ տարածված էր Ղրիմում:

³⁸ См. там же, т. II, стр. 4, 6, 31, 44, 52, 53, 54, 61, 62, 65, 77, 83, 115, 128 и др.

³⁹ См. там же, т. I, № 54, 111.

Հայերի առաջին բնակավայրը կոչվում այսպես կոչված Պողոսամշուս էր: օպղարի կենտրոնում, որը հիմնել էին զալիցյան իշխանները: Այդ մասին են խոսում տվյալ թաղամասի տոպոնիմիկ անունները (Հայկական, Հայկական գետ, Հայկական կամուրջ), ինչպես նաև զգալի թվով հայ ազգաբնակչության առկայությունն այնտեղ XV—XVIII դդ.: Պողոսամշուսի հայկական համայնքի կենտրոնը սր. Հակոբի վանքն էր (սր. Օնուֆրիի վանքի կողքին): 1360-ական թթ. Հայերի մի մասը սեղափոխվեց նոր քաղաքը, որ ստեղծվել էր ֆեոդալական կենսատանի իշխանության ներքո: Այստեղ հայերն ստացան իրենց թաղամասը այն փոքրցում, որ մինչև օրս կոչվում է Հալիական: XV դարում այս թաղամասում կար ավելի քան 60 տուն:

XIV դ. վերջի և XV դ. հարուստ նյութերը հնարավորություն են ընձևում բնութագրելու հայերի տնտեսական փիճակը միջնադարյան կոչվում: Նրանց մեծամասնությունը արհեստավորներ էին: Արհեստի առավել տարածված սեսակը կաշվի մշակությունն էր, ինչպես նաև մետաղագործությունը, այդ թվում՝ ոսկերչությունը: Հայ վերնախավը զբաղվում էր առևտրով և կոչվի միջնորդն էր Արևելքի հետ նրա ունեցած կապերում: Հայերի ձևորում էր մետաքսե գործվածքների, արևելյան գորգերի, թանկարժեք իրերի, ինչպես նաև արևելյան համեմունքների ներմուծումը: Կենտրոն արևելյան լեզուների հետ գիտակներ, հայերը կոչվում ծառայում էին որպես սլաշտոնական «տոլմաչներ» (թարգմանիչներ):

Միջնադարյան կոչվում հայերը կազմում էին հատուկ համայնք, ունեին իրենց վոյվը, ավագների խորհուրդը և օգտվում էին հայկական իրավունքից: Կոչվի հայ եպիսկոպոսին էին ենթարկվում նաև Արևմտյան Ուկրաինայի մյուս հայկական գաղթավայրերը: